

Уважаемая редакция,
прошу опубликовать мое открытое письмо, адресованное
Линн Виссон, вдове Бориса Раббота. А. Н. Алексеев.

Здравствуйте, уважаемая Линн!

Вам пишет Андрей Алексеев, петербургский социолог, один из участников американо-российского проекта "Международная биографическая инициатива" (МБИ), коллега Дмитрия Шалина и Бориса Докторовы. Я моложе Вашего покойного супруга на 4 года.

Позвольте мне выразить Вам глубокое уважение и симпатию, а также принести извинения за своего коллегу Владимира Шляпентоха, если тот еще не сделал это сам. Но повод приносить извинения есть и у меня самого. Дело в том, что я первым среди моих коллег обнаружил в блоге Шляпентоха его полемическую заметку насчет достоверности автобиографических повествований [1] и инициативно включил ее в круг материалов нашей дискуссии "Биографика, социология и история" на сайте МБИ [2]. При этом — не придав значение довольно двусмысленному замечанию о степени достоверности одного из сюжетов биографического интервью Б. С. Работы, опубликованного на упомянутом сайте [3].

Должен сказать, что имя Б. Раббота мне до недавнего времени мало что говорило, кроме смутного воспоминания об изданной в серии Советской социологической ассоциации 1960-70-х гг. (той, в которую входили и грушинские "47 пятниц", и "Лекции по социологии" Левады) книжке "Социальный эксперимент"; но знакомство с текстом интервью, взятого у Б. С. Дмитрием Шалиным в 2008 г., конечно, позволило судить о неординарности биографии и личности этого человека.

Интересно, что вся наша компания довольно активно полемизировала с В. Шляпентохом в связи с этой заметкой, но лишь по профессиональным, а не этическим вопросам. Далее, произошла публикация указанного материала в петербургском журнале "Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований" [4], о чем мне было хорошо известно, однако не подумалось о бестактности упоминания Б. Раббота, в данном контексте.

Это при том, что "теоретически" я же сам декларировал в дискуссии на эти темы необходимость "...моратория" на обсуждение наших покойных коллег — хоть интервьюируемыми, хоть интервьюерами, хоть мемуаристами, хоть исследователями — в любом аспекте, который мог бы как-то затронуть их честь и достоинство или мог дать повод для опровержения (самозащиты), будь человек жив".

Вот такая получилась неловкость или коллективная бестактность по отношению к памяти о Вашем супруге, за косвенную причастность к которой я приношу Вам искренние извинения.

Насколько знаю, Вы не склонны дальше обсуждать эту тему,

в частности, на страницах журнала "Телескоп". Но, по крайней мере, я считаю себя вправе отослать читателей "Телескопа" к вашей полемической заметке в этой связи, помещенной на сайте "Международная биографическая инициатива" [5]. Вполне солидарен с тем, что Вы там пишете.

Искренне Ваш — Андрей Алексеев,
социолог, кандидат философских наук, СПб
Октябрь-ноябрь 2011

Литература

1. Шляпентох В. Можно ли бестрепетно доверять автобиографиям видных людей и даже массовым опросам?

<<http://vladimirshlapentokhrussian.wordpress.com/2011/08/07/%d0%bc%d0%be%d0%b6%d0%bd%d0%be-%d0%bb%d0%b8-%d0%b1%d0%b5%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b5%d0%bf%d0%b5%d1%82%d0%bd%d0%be-%d0%b4%d0%be%d0%b2%d0%b5%d1%80%d1%8f%d1%82%d1%8c-%d0%b0%d0%b2%d1%82%d0%be%d0%b1%d0%b8/>>.

2. Форум: "Биографика, социология и история". Протокол № 1. О "незримом колледже" и биографических интервью <http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/collegeninvisible_11.pdf>

3. Борис Раббот: "Как внутренний эмигрант, я все время жил в закрытой стойке"

<http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/rabbot_08.html>.

4. Шляпентох В. Можно ли бестрепетно доверять автобиографиям видных людей и даже массовым опросам? // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011, № 4.

5. Visson L. Polemic concerning D. Shalin interview with Boris S. Rabbot <http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/visson_rabbot.html>.

Комментарий к Открытому письму А. Алексеева Л. Виссон

Действительно, я хотел бы согласиться с А. Алексеевым в том, что заметка нашего коллеги В. Шляпентоха, активно сотрудничающего с журналом "Телескоп" и на протяжении ряда лет участвующего в программе МБИ, принесла Л. Виссон, вдове Б. Раббота, тяжелые переживания, и к этому причастны люди, в том числе — я, от которых она имела право ожидать, прежде всего, сочувствие. И все же я надеюсь на то, что Л. Виссон, лично знакомая с рядом российских социологов, согласится, что случившееся есть издержка полемики по весьма сложным, драматичным проблемам истории нашей науки, к анализу которых мы, как профессиональное сообщество, лишь недавно подошли.

Ведущий рубрики
"Современная история российской социологии",
профессор Борис Докторов